

ГЛАГОЛИЦА: ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Всеволод Алексеевич Бакушкин

Студент кафедры комплекса гуманитарных дисциплин
Российского Государственного Социального Университета
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр. 1
bakuskinvsevolod@gmail.com

Для цитирования: Бакушкин В. А. Глаголица: история и историография // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2024. № 1 (10) С. 171–179. DOI: 10.31802/WI.2024.10.1.015

Аннотация

УДК 82.091 (27-5)

Статья посвящена изучению глаголицы в контексте историографии взглядов на создание церковно-славянской письменности. В работе рассматривается сама структура азбуки, история её создания, белые пятна в её истории, а также затронуты темы взаимодействия глаголицы с кириллическим письмом и основополагающего библейского влияния на глаголическое письмо.

Ключевые слова: Историография, палеография, глаголица, семиотика, системы письменности, христианство, символы.

The Glagolitic Script: History and Historiography

Vsevolod A. Bakushkin

Student of the Department of Complex Humanitarian Disciplines
of the Russian State Social University
Vilgelma Pika street, 4c1, Moscow, 129226, Russia
bakuskinvsevolod@gmail.com

For citation: Bakushkin, Vsevolod A. "The Glagolitic Script: History and Historiography". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (10), 2024, pp. 171–179 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2024.10.1.015

Abstract. The article is devoted to the study of the Glagolitic alphabet in the context of Church Slavonic writing. The work examines the structure of the alphabet itself, the history of its creation, blind spots in its history, and also touches on the interaction of the Glagolitic alphabet with the Cyrillic letter and the fundamental biblical influence on the Glagolitic letter. Moreover, the article also examines the question of what factors led to the decline in the popularity of the Glagolitic alphabet, and then almost to its oblivion. Thus, I would also like to note that the goals of the study are not limited to a simple consideration of the above issues, but consist primarily of a systematic analysis of aspects of the topic and the formation of one's own, possibly new, view of the Glagolitic alphabet and its history.

Keywords: Historiography, paleography, Glagolitic, semiotics, writing systems, Christianity, symbols.

Изучение глаголицы — это крайне любопытный процесс. Славистов ещё с XVIII века стал интересовать вопрос о происхождении этой уникальной азбуки. Историография данной темы примечательна, прежде всего, очень большим разнообразием теорий о происхождении и значении глаголицы, а также широтой подходов к изучению глаголицы. Самым старшим является палеографический подход. В рамках него учёные, как правило, сравнивали глаголические знаки с символами и элементами других письменностей, таких как греческий курсив, коптская письменность, еврейское письмо и многие другие. Чаще всего исследователи, придерживающиеся палеографического подхода, пытались вывести корни азбуки из других систем письменности (в частности, из кириллической).

Другой, более поздний подход — семиотический. Такой подход заключается в стремлении исследователя изучать объект работы (в нашем случае это глаголица) как знаковую систему, что является более широким понятием, чем письменность. Такой подход позволяет понять или, как минимум, предположить смысл и значение глаголических символов.

Важно подчеркнуть следующую закономерность: палеографический подход использовали в качестве основополагающего в XIX веке, а семиотический характерен для XX. Принципиальная разница же заключается в том, что в позапрошлом столетии глаголицу, как уже говорилось, считали производной от какой-то более древней азбуки и не пытались раскрыть сакральный смысл этих букв. А как раз в XX веке учёные вполне серьёзно заговорили о самостоятельности глаголицы и о значении, которое таится в её символах.

Современные же методы исследования позволяют сочетать в себе главным образом вышеперечисленные два подхода (с более совершенной технологической составляющей исследований, разумеется). Такое изучение даёт более полноценную картину объекта исследования и возможность взглянуть на проблему системно. Рассмотрим теории происхождения глаголицы.

В XIX веке наибольшей популярностью пользовалась так называемая теория Тейлора-Ягича. И Ягич, и Тейлор — видные учёные, внёсшие немалый вклад в развитие филологии и славистики. Они оба считали, что глаголица произошла от Византийского курсива IX века.

Аргументируя данную позицию, исследователи предлагали свои схемы происхождения некоторых букв. В данной системе современные специалисты склонны наблюдать достаточную искусственность

наблюдаемых Тейлором происхождением букв. Эту искусственность позже признавал и Ягич [13, с. 51].

Подчеркнуть стоит то, что, как и большинства авторов того времени, ни у Ягича, ни у Тейлора в работах не говорится о возможных значениях глаголических символов. Это и является причинной несколько некорректных рассуждений, не позволившей авторам взглянуть на данную проблему с несколько иного ракурса, более целостно и системно.

Одним из главных защитников версии, гласившей о том, что глаголица произошла от кириллицы (и, соответственно о старшинстве кириллицы по отношению к глаголице) был первый доктор славяно-русской филологии в истории отечественной науки Измаил Иванович Срезневский [7]. Любопытно, что Срезневский развеял миф о том, что глаголица была изобретена в Далмации (Хорватии). Эта версия была популярна вследствие того, что памятники глаголицы были в основном в этом регионе, да и сохранялась эта письменность там дольше всего.

В работе «Исследования и замечания о древних памятниках старославянской литературы: читанные в заседаниях II-го Отделения Императорской академии наук» отражено, что глаголический алфавит, хотя и достаточно древний (исследователь датирует его появление не позднее X века), тем не менее, более поздний, чем кириллический. Более того, происхождение глаголицы Срезневский выводил из кириллицы. Аргументировал он это некоторыми схожими чертами азбук (хотя и подчёркивал, что далёко не все глаголические символы похожи на кириллические) и одинаковыми названиями букв.

Сейчас эти аргументы кажутся недостаточно обоснованными. Например, не очень понятно, почему сходства глаголицы и кириллицы объясняются происхождением первой из последней, а не наоборот, да и сам автор утверждает, что большинство глаголических символов всё-таки не похожи на кириллические. Более того, современные методы исследования позволяют установить, что некоторые кириллические памятники были переписаны, а изначально являлись именно глаголическими [3, с. 196]. Это позволяет нам утвердить старшинство глаголицы перед кириллицей, а Срезневский, к сожалению, такой информацией не обладал.

Более того, в качестве доказательства старшинства глаголицы можно использовать выводы из работы Зализняка «О древнейших кириллических алфавитах» [2, с. 96]. В этом труде учёный, на основе изучения кириллических алфавитариев (букварь, элементарный школьный учебник, содержащий только буквы и слоги без минимальных грамматических

сведений), утверждает, что кириллическая азбука периодически пополняется разными символами вплоть до XII века. Следовательно, глаголица гораздо старше кириллицы, ведь первую датируют IX веком, а вторая не была полностью доделана и в XII-ом.

Однако Срезневскому стоит отдать должное хотя бы потому, что он уважительно относится и к другим версиям и подчёркивает не абсолютную точность своей теории.

Павел Йозеф Шафарик — один из авторитетнейших славистов XIX века. Словацкий и чешский славист, поэт, деятель чешского и словацкого национального возрождения. Он, к сожалению, тоже в своих трудах не упоминал о символическом значении глаголической азбуки. Однако же он занимался не менее фундаментальной проблемой, связанной с уникальной славянской азбукой. Шафарик задавался вопросом о первичности алфавитов (кириллицы и глаголицы).

В XIX веке крайне трудно было дать однозначный ответ на этот вопрос. Ведь современными технологиями исследователи не располагали. Тем не менее, выяснить это всё же было возможно. Изначально Шафарик защищал идею о старшинстве кириллицы [10]. Причём, это было совершенно логично с его стороны: на тот момент ещё не были открыты древние глаголические памятники в Болгарии, поэтому сравнивать можно было только с хорватской, более поздней глаголицей. Любопытно, что после открытия более древних источников, Шафарик признал ошибочность своих взглядов, и таким образом было установлено старшинство глаголицы в сравнении с кириллицей, как считается и по сей день.

Важность данного открытия состоит также в том, что теперь можно доказать несостоятельность гипотезы Срезневского о том, что глаголица произошла от кириллицы.

Юрий Сергеевич Степанов — советский и российский лингвист, семиотик, академик Академии наук СССР, доктор филологических наук, профессор. Он придумал совершенно новую теорию о происхождении глаголицы от скандинавских рун.

Степанов писал, что, во-первых, что буква «азь» глаголического варианта не имеет ничего общего с христианским символом креста. Также он говорил о том, что грузинский алфавит в чём-то схож с глаголицей, хотя христианских смыслов в этой азбуке нет.

Сторонники версии Степанова часто ссылаются на то, что римско-католические священнослужители называли хорватскую глаголицу «готским письмом». Но в этом же документе говорится о том, что создал

это «готское письмо» некий еретик Мефодий. А указание на родственность с готами, видимо, использовалось специально, как способ отождествить глаголицу с чем-то языческим, нехристианским (что противоречит самой сути глаголицы, однако об этом позже).

Данные аргументы не могут называться состоятельными, так как «азь» вполне определённо имеет форму креста, а параллель с грузинским алфавитом никак не оправдана.

Чернохвостов — ученик видного учёного-лингвиста Кипарского. Этот студент стал одним из первых, кто попытался объяснить символы глаголицы через призму христианства.

Так, Чернохвостов разделил буквы глаголицы на 4 группы: образованные от круга, образованные от креста, образованные от треугольника и труднообъяснимые. Крест, треугольник и круг — одни из основных символов в христианстве. Также именно Чернохвостов попытался найти некую закономерность в буквах «слово» и «иже». Многие исследователи говорят, что в них зашифровано имя Иисус, а точнее его сокращение.

Невзирая на то, что гипотеза Чернохвостова, по мнению некоторых учёных, слишком искусственна и несколько упрощает реальное положение дел, заслуга исследователя огромна. Он стал родоначальником тенденции к поиску религиозных сакральных смыслов букв глаголического алфавита [3; 6].

Такое большое количество теорий происхождения глаголицы и самых различных взглядов (иногда, как можно было заметить, в немалой степени идеологизированных) исследователей на эту проблему, очевидно, говорит нам о том, что символы глаголицы много на что похожи. Какие-то буквы напоминают еврейское письмо, какие-то — византийский курсив, третьи — коптские знаки. И ни одна из таких теорий не имеет достаточного обоснования, так как или не может объяснить происхождение некоторых букв, или такие объяснения выглядят искусственными.

Также важно заметить, что глаголица, как и кириллица не была создана сразу, одномоментно. Она имела эволюционный путь развития. Так, некоторые исследователи говорят даже о реконструкции протоглаголических букв [4, с. 6]. Получается, что выводы учёных могут различаться ещё и из-за того, что в разные периоды глаголица выглядела по-разному.

История создания глаголической системы письменности не самый простой вопрос. Однако раз уж мы установили, что она старше кириллицы, то логично предположить, что её создателем был сам Кирилл, а не его ученики, а примерное время создания — IX век нашей эры.

Кирилл (Константин) и его брат Мефодий — византийские учёные со славянскими корнями. Жизнь и деятельность, как их называют, Солунских братьев были описаны в их Житии. Они были отправлены в Моравию по просьбе князя Ростислава, чтобы создать письменный богослужебный язык для славян. Глаголица, которую создали Солунские братья, сначала распространилось на территории, где жило крещённое славянское население, но затем почти повсеместно была вытеснена кириллицей.

О причинах перехода от глаголицы к кириллице судить сложно. У учёных пока нет единого мнения на этот счёт. Вполне вероятно, что кириллица была более выгодна Византии из-за схожести с греческой письменностью, что укрепляло её культурное влияние на славянских землях. Представителям славянских православных стран кириллица могла показаться гораздо более удобной, ведь она и проще в некоторой степени, и при торговле с той же Византией, конечно, кириллицу использовать рациональнее.

Предположение о том, что глаголица была вытеснена кириллицей в результате византийского влияния, находит подтверждение в работе Ильи Велева «Укрепление глаголицы и кириллицы в македонской письменной традиции» [1]. Так, автор труда утверждает, что кириллица начала постепенно, но стремительно вытеснять глаголицу именно в период захвата Македонии Византией. Логично предположить, что усилившееся греческое влияние на регион связано с переходом на более удобную грекам азбуку.

В Далмации глаголица сохранилась очень даже надолго (по некоторым сведениям, вплоть до XVIII века). В остальных регионах она была практически забыта. Тем не менее, в России глаголическую письменность нередко использовали как тайнопись.

Глаголическую письменность принято делить на круглую и угловатую. Круглая считается более древним болгарским вариантом глаголицы. Угловатая глаголица — это та самая глаголица, которая сохранилась у хорватов. Соответственно, отличие между типами глаголицы графическое, предлагаю сравнить их на рисунке снизу: сверху изображена круглая, а снизу — угловатая.

Как мы помним из теории Чернохвостова, глаголица состояла из трёх христианских символов — крест, круг и треугольник. И хоть это несколько упрощённый подход, эти символы действительно много значат. Более того, подобный символизм, по мнению Людмилы Карпенко [3], проявлялся даже в храмовом строительстве и формы куполов.

Однако же самое важное здесь подчеркнуть, что создатель глаголицы (Кирилл) создал не просто азбуку, а целую символическую христианскую систему, в том числе счётную. В той же монографии Карпенко даже говорится о том, что символы глаголицы ещё и выполняют календарную функцию, отражая своим расположением в азбуке фаз лунного цикла.

Построение глаголического алфавита действительно не случайное. Так, в качестве самого яркого примера можно привести тот факт, что именно 33 по порядку буква «д» считается символом Христа. При этом буква состоит из важных христианских знаков: крест и треугольник.

Символизм исследователи и в букве «слово» ѡ, и в букве «иже» ѣ. Уже не раз упомянутая Карпенко говорит о том, что ѡ символизирует некий абстрактный священный холм, на котором произошло вознесение Христа. На самом деле таких примеров огромное множество и их следовало бы разобрать в отдельной работе, посвящённой семиотике глаголицы.

Более того, все эти христианские смыслы встречаются не только в «домыслах» современных учёных. Известный средневековый болгарский автор Черноризец Храбр в своём трактате о письменах намекал на наличие христианского символизма в глаголице и его отсутствие в греческом алфавите, который был создан до принятия христианства. [8, с. 49]

Таким образом, можно сделать следующий вывод: глаголица произошла на основе не одной системы письменности. Ведь столь непохожие друг на друга интерпретации происхождения знаковой системы свидетельствуют, как минимум, о том, что создатели глаголицы вдохновлялись не одним алфавитом. Глаголица представляет собой продукт синкретизма алфавитных принципов, имевшихся на сопутствующий деятельности Кирилла и Мефодия исторический период, в основе которого лежат не только практические задачи отражения специфической славянской фонетики, но и совершенно уникальные христианские идеи и смыслы.

Литература

Велев Илья. Укрепление глаголицы и кириллицы в македонской письменной традиции // Киберленинка [Электронный ресурс]: 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukreplenie-glagolitsy-i-kirillitsy-v-makedonskoj-pismennoj-traditsii> (дата обращения: 06.12.2023).

- О древнейших кириллических алфавитах / А. А. Зализняк // Поэтика. История литературы. Лингвистика / Редкол.: А. А. Вигасин, Р. Вроон, М. Л. Гаспаров, и др. — М.: О. Г. И., 1999. — 543–576.
- Карпенко Людмила Борисовна.* Глаголица — славянская священная азбука: (Семиот. анализ в контексте Библии); Сам. гос. ун-т, Сам. гуманитар. акад. Самара: Изд-во Сам. гуманитар. акад., 1999. — 196 с.
- Миронова Т. Л.* Славянские азбуки глаголица и кириллица как творческое наследие Кирилла Философа. б. м, 2000. — 6–17 с.
- Сайт Черноголовской муниципальной библиотеки. (тип доступа: открытый, дата обращения: 06.12.2023) <https://chgbiblio.ru/archives/50018>.
- Серета Е. В.* Реализация персуазивного потенциала сентиметивных частей речи в публицистическом и художественном тексте. — Современное педагогическое образование. — 2024, № 1. — С. 412–415.
- Срезневский Измаил Иванович.* Древние письмены славянские. [Экстраорд. проф. С.-Петербург. ун-та И. Срезневский]. — [Санкт-Петербург, 1848]. — 49 с.
- Степанова Анна Юрьевна.* Сказание черноризца Храбра «О письменах» в древнерусской письменности XIV–XVII веков. Новосибирск, Б. и., 1997. — 49 с.
- Фортуатов Ф. Ф.* О происхождении глаголицы. Санкт-Петербург: Тип. Импер. Акад. наук, 1914. — [2], 36 с.
- Шафарик Павел Иосиф.* О происхождении и родине глаголитизма / Соч. П. И. Шафарика; Пер. с нем. А. Шемякина. Москва, Унив. тип., 1861. — [2], VI, 66 с.
- Электронная версия Большой Российской энциклопедии, тип доступа: открытый, дата обращения: 05.12.2023. — <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2363306>.
- Степанов Ю. С.* Несколько гипотез об именах букв славянских алфавитов в связи с историей культуры // Вопросы языкознания. 1991. — № 3, С. 23–45.
- Ягич И. В.* Глаголическое письмо // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 3: Графика у славян. Спб., 1911. Стр. 51–262.